

КАМЕННАЯ ПЕЧАТЬ С РЕКИ КАРАКЕНГИР¹

© 2023 г. В.В. Варфоломеев

Цель этой публикации состоит в необходимости введения в научный оборот редко-го памятника сигиллографии – каменной резной печати. Печать была найдена на правом берегу реки Каракенгир, в 15 км к северо-востоку от г. Сатпаев Улытауской области Республики Казахстан. В настоящее время хранится в Карагандинском областном историко-краеведческом музее. На лицевой стороне этой матрицы вырезаны прямоугольные знаки, напоминающие письмо пхаг-па, или монгольское квадратное письмо. Для атрибутирования, лингвистического и текстологического анализа были проведены консультации с востоковедами и лингвистами из России и дальнего Зарубежья. В результате таких консультаций выяснилось, что это не монгольское квадратное письмо и надпись на печати не читается. Вероятно, резчик печати не владел монгольским квадратным письмом и воспроизводил текст на лицевой панели по памяти, допустив искажения. Предполагается, что эта печать принадлежала кому-то из калмыцких или джунгарских высокопоставленных особ XVII–XVIII вв. Возможно, она была утрачена во время Последнего великого кочевья – исхода калмыков из Российской империи на историческую родину в Джунгарии в 1771 г. Автор выражает надежду на перспективность публикации, которая сделает печать доступной для продолжения исследования загадочной надписи.

Ключевые слова: археология, Центральный Казахстан, Каракенгир, каменная матрица, квадратное письмо, калмыки, джунгары, гипотезы.

Некоторое время тому назад от знакомых геологов автору поступила информация о находке каменной резной печати недалеко от г. Сатпаев нынешней Улытауской области Республики Казахстан.

После нескольких лет поисков удалось установить авторов находки и место её хранения. Печать случайным образом при поиске агатов нашел житель Сатпаева Александр Шишов (ныне покойный) в начале 1990-х годов. Печать хранилась в г. Сатпаев сначала у Владимира Паршина, а после его смерти у его друга Владимира Сошникова, он и передал её мне. Сейчас находка хранится в Карагандинском областном историко-краеведческом музее.

Печать была найдена на правом берегу р. Каракенгир (20–50 м от берега реки), в 15 км к северо-востоку от г. Сатпаев, в 20 км к ЮЗ от мавзолея Джучи-хана. Место находки археологически не обследовалось и археологический контекст не известен.

Печать-матрица изготовлена из серпентинита яблочно-зеленого цвета. Её корпус несколько асимметричен и имеет форму усеченной пирамиды размером по основанию 27×26 мм. Два нижних ребра печати выкрошены, поэтому при виде сверху печать имеет форму ромба. На вершине печати из части камня вырезана ручка. Высота печати вместе с ручкой 18 мм, в ручке печати имеется овальное отверстие размером 4×3 мм (рис. 1). Очевидно, печать носилась на шнурке или кожаном ремешке. Внешний вид печати с легким налетом патины, выкрошенность нижних ребер не оставляют сомнений в её аутентичности.

На лицевой стороне сохранились остатки синей краски, вероятно следы пасты для шариковой или капиллярной авторучки, оставшейся после попыток получить оттиск. Вся лицевая панель размером 22×24 мм покрыта лабиринтообразным узором (легендой?), заключенным в рамку.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Комитета науки Министерства высшего образования и науки Республики Казахстан (номер гранта AP09261083).

Рис. 1. Внешний вид печати.

Fig. 1. Print appearance.

Прямоугольные знаки были обозначены узкими неглубокими резными линиями, образующими причудливый лабиринтообразный рисунок (рис. 1: 1), напоминающий письмо пхаг-па, или монгольское квадратное письмо (Поппе, 1941). Необходимость унификации письменности для нужд империи Юань стала причиной создания и использования квадратной письменности в период царствования императора Хубилая. Она была разработана Пагба-ламой и введена в 1269 г., стала выходить из употребления после падения династии в 1368 г., но применялась для нанесения легенд на печатях еще сотни лет (Поппе, 1941, с. 23). Письменность пхаг-па была международной, известны тексты, выполненные квадратной письменностью на монгольском, китайском, тибетском, санскритском и тюркском языках (Поппе, 1941, с. 10).

С целью атрибуции и проведения лингвистического и текстологического анализа письма на матрице печати были проведены консультации с востоковедами и лингвистами из России

и дальнего Зарубежья, не приведшими, к сожалению, к положительным результатам. Конкретная атрибуция печати и прочтение легенды остались проблемными.

Может быть предложено два варианта предварительной атрибуции каракенгирской находки. Возможно, резчик печати не владел монгольским квадратным письмом и воспроизводил текст на лицевой панели по памяти, допустив искажения. Другое предположение, менее вероятное, заключается в том, что каракенгирская печать может относиться к жанру хуая (huaya). В Китае это особая категория печатей с декоративными знаками, символами, орнаментами или преднамеренно неразборчивой надписью. Такая печать несла нагрузку оберега, талисмана счастья или была личной подписью художников, писателей, людей искусства, знаки фиксации речи отсутствуют (Chen, 2018, p. 5–7).

Для атрибутирования печати с р. Каракенгир важно отметить её импортное происхождение. В казахских степях у чингизидской элиты

существовала традиция ношения серебряных, реже золотых перстневых печатей с каплевидными щитками (Ерофеева, 2001, с. 13–16).

Наиболее вероятным представляется калмыцкое или джунгарское происхождение каракенгирской находки. На территории Казахстана она могла оказаться в связи с коллизиями джунгарско-казахских отношений XVII–XVIII вв. Джунгары при продвижении на запад, вглубь казахских степей, занимали территории до Тургая и Иргиза и зачастую кочевали совместно с казахами. Это отмечалось в «Книге Большому Чертежу»: «промеж реки Кендерлика (Каракенгир – В.В.) и реки Сарсу Казацкая кочевая орда да калмыки» (Волобуев, 1993, с. 11–16; Аубекеров, Ерофеева, 2015, с. 71; Дремов, Семенова, 2015, с. 154–160). Ханы и тайши волжских калмыков имели именные печати тибетского происхождения (Митруев, 2021, с. 50, 51). Рисунок на каракенгирской печати имеет определенное сходство с печатями Лоузана-тайши (Митруев, 2021, рис. 1, 3–5), Аюки-хана и ойратского правителя Тибета Тендзин Даян-хана (Митруев, 2021а, рис. 4–5).

Благодарности:

Andrea Jian Chen, The University of Hong Kong, HKU, Department of Social Sciences, Ph.D.; Gian Luca Bonora, Researcher, Director of the Italian Archaeological Expedition in Kazakhstan, Ph.D.; Наталия Ямпольская, Институт восточных рукописей РАН; Павел Рыкин, Институт лингвистических исследований РАН.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аубекеров Б.Ж., Ерофеева И.В. Ландшафтно-геоморфологические факторы формирования наступательной стратегии и тактики казахов-кочевников в войне с джунгарами 1723–1730 гг. // Булантинская битва: история исследований / Под ред. Б.С. Кожакметова и др. Улытау: Национальный историко-культурный и природный заповедник-музей «Улытау», 2015. С. 68–83.
2. Батмаев М.М. Уход большей части калмыков в Джунгарию // История Калмыкии с древнейших времен до наших дней. В 3-х т. Т. I / Отв. ред. Н.Г. Очирова. Элиста: Герел, 2009. С. 420–436.
3. Бичурин Н.Я. Историческое обозрение ойратов или калмыков с XV столетия до настоящего времени. СПб.: Типография Медицинского Департамента Министерства Внутренних Дел. 1834. 269 с.
4. Волобуев В.И. Некоторые итоги реконструкции карты Джунгарии И. Рената // Известия НАН РК. Сер. обществ. наук. 1993. № 6. С. 11–16.

Нельзя исключать возможность утери печати на берегу р. Каракенгир в связи с событиями 1771 г., известными как Пыльный поход, или Торгоутский побег, когда калмыцкий Убашихан предпринял попытку возвращения значительной части калмыков с берегов Волги в Джунгарию (Батмаев, 2009, с. 420–436). Начавшийся в январе 1771 г. поход калмыков проходил через Улытау (Бичурин, 1834, с. 254), вероятно, вдоль реки Каракенгир, а затем в направлении горного массива Ортау и далее на р. Моинты (Аубекеров, Ерофеева, 2015, с. 71; Колесник, 2003, с. 213). Нельзя исключать и версию утери печати кем-то из купцов, ведь вдоль рр. Сарысу и Каракенгир проходил караванный торговый путь, соединявший присырдарьинские города с Сибирью (Таиров, 1995, с. 8). Но это только гипотезы.

Легенда на матрице остается непрочитанной, а её происхождение и смысл более чем туманны. Остаётся надежда, что эта публикация сделает печать доступной для изучения специалистами, что поможет прочитать некоторые неизвестные пока страницы истории Центральной Азии и Восточной Европы.

5. Дремов И.И., Семенова И.В. Казахи и калмаки Улытау в постзолотоордынское время // Булантинская битва: история исследований / Под ред. Б.С. Кожакметова и др. Улытау: Национальный историко-культурный и природный заповедник-музей «Улытау», 2015. С. 154–160.
6. Ерофеева И.В. Символы казахской государственности (позднее средневековье и новое время. Алматы: Аркаим, 2001. 152 с.
7. Колесник В.И. Последнее великое кочевье: Переход калмыков из Центральной Азии в Восточную Европу и обратно в XVII и XVIII веках. М.: Восточная литература, 2003. 286 с.
8. Митруев Б.Л. Печать Лоузан-тайши // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2021. Вып. 4. С. 39–44.
9. Митруев Б.Л. Три печати Аюки-хана // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2021а. № 4. С. 44–61. DOI: 10.22162/2587-6503-2021-4-20-44-61
10. Понне Н.Н. Квадратная письменность. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1941. 165 с.
11. Таиров А.Д. Торговые коммуникации в западной части Урало-Иртышского междуречья. Челябинск: Изд-во ЧелГУ, 1995. 43 с.
12. Chen, Jian Andrea. Silk Road Influences on the Art of Seals: A Study of the Song Yuan Huaya // Humanities. Special Issue Further Explorations Along the Silk Road. 2018. P. 7–83.

Информация об авторе:

Варфоломеев Виктор Васильевич, кандидат исторических наук, ассоциированный профессор. Карагандинский университет имени Е.А. Букетова (г. Караганда, Республика Казахстан); vicvarfolomeev@mail.ru ORCID: 0000-0002-3598-2345

STONE PRINT FROM THE KARAKENGIR RIVER²

V.V. Varfolomeev

The meaning of the article is determined by the necessity to introduce into scientific discourse a rare monument of sigillography – a stone carved print. The print was found on the right bank of the Karakengir River, 15 km northeast of the city of Satpayev, Ulytau Region, Republic of Kazakhstan. Currently it is stored in the Karaganda Regional Museum of History and Local Lore. Rectangular symbols which remind of Phag-pa or Mongolian square writing are carved on the front side of this matrix. Consultations were held with orientalists and linguists from Russia and abroad for attribution, linguistic, textual analysis. As a result of these consultations, it turned out that this is not a Mongolian square letter and the inscription on the print is not readable. Probably, the print cutter did not know the Mongolian square writing and reproduced the text on the front panel from memory, making misrepresentation. It is assumed that this print could belong to one of the Kalmyk or Dzhungar high-ranking persons of the 17th–18th centuries. It could have been lost during the Last Great Nomadic Migration – the exodus of the Kalmyks from the Russian Empire to their historical homeland in Dzungaria in 1771. The author expresses hope for the prospect of publication which will make the print item available for further research of the mysterious inscription.

Keywords: archaeology, Central Kazakhstan, Karakengir, stone matrix, square writing, the Kalmyks, the Dzhungars, hypotheses.

REFERENCES

1. Aubekerov, B. Zh., Erofeeva, I. V. 2015. In Kozhakhmetov, B. S. et al. (eds.). *Bulantinskaya bitva: istoriya issledovaniy (Bulanty battle: history of research)*. Ulytau: Natsional'nyy istoriko-kul'turnyy i prirodnyy zapovednik-muzey «Ulytau», 68–83 (in Russian).
2. Batmaev, M. M. 2009. In Ochirova, N. G. (ed.). *Istoriya Kalmykii s drevneyshikh vremen do nashikh dney. V 3-kh t. T. I (The history of Kalmykia from ancient times to the present day. In 3 vol. Vol. 1)*. Elista: “Gerel”, 2009. 420–436 (in Russian).
3. Bichurin, N. Ya. 1834. *Istoricheskoe obozrenie oyratov ili kalmykov s XV stoletiya do nastoyashchego vremeni (Historical review of the Oirats or Kalmyks from the 15th century to the present days)*. Saint Petersburg: Tipografiya Meditsinskogo Departamenta Ministerstva Vnutrennikh Del (in Russian).

The work was supported financially by the Science Committee of the Ministry of Higher Education and Science of the Republic of Kazakhstan (grant number AP09261083).

4. Volobuev, V. I. 1993. In *Izvestiia Natsional'noi Akademii nauk Respubliki Kazakhstan, seriia obshchestvennykh nauk (Bulletin of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Social Sciences Series)* 6, 11–16 (in Russian).
5. Dremov, I. I., Semenova, I. V. 2015. In Kozhakhmetov, B. S. et al. (eds.). *Bulantinskaya bitva: istoriya issledovaniy (Bulanty battle: history of research)*. Ulytau: Natsional'nyy istoriko-kul'turnyy i prirodnyy zapovednik–muzei «Ulytau», 154–160 (in Russian).
6. Erofeeva, I. V. 2001. *Simvoly kazakhskoy gosudarstvennosti (pozdnee srednevekov'e i novoe vremya) (Symbols of Kazakh statehood in the late Middle Ages and the New Time period)*. Almaty: “Arkaim” Publ. (in Russian).
7. Kolesnik, V. I. 2003. *Poslednee velikoe kochev'e: Perekhod kalmykov iz Tsentral'noy Azii v Vostochnuyu Evropu i obratno v XVII i XVIII vekakh (The Last Great Nomad Migration: Moving of the Kalmyks from Central Asia to Eastern Europe and back in the 17th and 18th centuries)*. Moscow: “Vostochnaia Literatura” Publ. (in Russian).
8. Mitruiev, B. L. 2021. In *Vestnik Buryatskogo Gosudarstvennogo Universiteta (Bulletin of Buryat State University)* 4, 39–44 (in Russian).
9. Mitruiev, B. L. 2021. In *Byulleten' Kalmytskogo nauchnogo tsentra RAN (Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences)* 4, 44–61 (in Russian).
10. Poppe, N. N. 1941. *Kvadratnaya pis'mennost' (Square writing system)*. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).
11. Tairov, A. D. 1995. *Torgovye kommunikatsii v zapadnoi chasti Uralo-Irtyshskogo mezhdurech'ia (Trade Communications in the Western Part of the Ural and Irtysh Interfluves Area)*. Chelyabinsk: Chelyabinsk State University (in Russian).
12. Chen, Jian Andrea. 2018. In *Humanities*, Special Issue Further Explorations Along the Silk Road, 7–83.

About the Author:

Varfolomeev Victor V. Candidate of Historical Sciences, Buketov Karaganda State University, Universitetskaya 28, Karaganda, 100028, Kazakhstan; vicvarfolomeev@mail.ru
ORCID: 0000-0002-3598-2345

Статья принята в номер 01.06.2023 г.